

Жизнь князя Скопина-Шуйского

Скорее всего, своей деятельностью Михаил Скопин и приобрел стойкую неприязнь советской исторической науки — как душитель народного освободительного движения. В результате имя Шуйского исчезло не только из всех школьных учебников истории, но и со страниц научных трудов. Это, конечно, в какой-то мере объясняет «отсутствие» Михаила Скопина в нашей памяти.

Вскоре еще юный князь Скопин-Шуйский стал бесспорным вождем национально-освободительной войны русского народа против польско-литовской интервенции и национальным героем, спасителем Отечества.

Дело в том, что после разгрома мятежников под Москвой и Тулой дела царя Василия и всего Московского государства не поправились, а стали стремительно ухудшаться. Вернувшийся откуда-то, чуть ли не “с того света”, Лжедмитрий на этот раз привел с собой сильное войско. Оно состояло из польских “рокошан” — мятежников, пытавшихся свергнуть собственного короля Сигизмунда, но разгромленных. Теперь им представился удобный случай поправить свои дела на бедствии соседей.

В русском обществе и в войске не было единства. Дело доходило до прямых измен прямо на поле боя. С этим пришлось столкнуться и Скопину. В войске, которое он возглавлял, пытаясь остановить продвижение латной конницы Самозванца к Москве, созрел заговор. В нем участвовали почти все его подручные воеводы, вплоть до «товарища», то есть первого заместителя воеводы князя И. Катырева. Заговорщики были им арестованы и отправлены под стражей на царский суд. Но войску пришлось отступить, интервенты и мятежники вышли к стенам Москвы и блокировали столицу.

Такое крайне неблагоприятное для правительственных войск и всего государства развитие событий вынудило царя Василия искать помощи за пределами своего

государства. Он решил вступить в переговоры со шведским королем Карлом IX, который уже неоднократно предлагал ему помощь.

И опять возглавлять столь ответственную и щекотливую миссию было доверено Михаилу Скопину. Конечно, дело здесь было не в родстве — ведь у царя было множество близких родственников, в том числе и два родных брата.

Кроме переговоров со шведами, на Скопина была возложена обязанность собрать в Новгородских землях собственные силы в помощь Москве, осажденной войском второго Самозванца — тушинского “царика”, как звали его поляки, или “Тушинского вора”, как называли его в народе. С этой целью Скопин-Шуйский был назначен новгородским наместником.

Продолжение в следующей главе…